

8. Prosperity, Security, and Improvement of the Welfare of All Kazakhstan. – Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan. October 1997. //akordakz.ru/addresses/addresses-of-president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-na-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-oktyabr1997-g (accessed: September 10, 2024).

9. Laktionova E. B. Gambling Addiction: Main Characteristics. //sgpi.ru/user/-121/umk/Игровая%20зависимость%20основн.%20характеристики(Лактионова).pdf (accessed: September 10, 2024).

10. Electronic resource. Access mode: //stat.egov.kz (accessed: September 10, 2024).

11. Dumanova K. The Level of Poverty in Kazakhstan Increased Over the Last Three Months. Published September 12, 2023. //kz.kursiv.media/2023-09-12/v-kazakhstane-vyros-uroven-bednosti-za-poslednie-tri-mesyaca/#:~:V%20часmngosti%20c%20в%201990%20году,чем%2070%20млн%20человек (accessed: September 10, 2024).

Electronic resource. Access mode: //https://www.gov.kz>entitles>stat>press>news>details (accessed: September 10, 2024).

МРНТИ: 10.79.01.
УДК: 343.1

10.51889/2959-6181.2024.77.3.009

Хведелидзе Т.Б.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЛИЩЕ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Понятие «жилище» имеет глубокое процессуально-правовое значение. Оно отражается на правилах применения мер процессуального пресечения по уголовным делам, уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с нарушением конституционного принципа неприкосновенности жилища. В УПК РК содержится определение понятия «жилище», которое не совпадает с аналогичным понятием, предусмотренным в ЗРК «О жилищных правоотношениях», с грамматическим толкованием понятия, применяемого в УК РК. Указанные обстоятельства обусловили актуальность рассмотрения вопроса о характере уголовно-процессуальной интерпретации понятия «жилище» в целях выработки рациональных предложений по нивелированию противоречий, возникающих в правоприменительной практике. Современное состояние норм УПК РК в интересующей нас части способно оказать отрицательное влияние на качество казахстанского правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, правосудие, принцип неприкосновенности жилища, домашний арест, незаконное проникновение в жилое помещение.

Т.Б. Хведелидзе¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

КОНЦЕПЦИЯНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕССУРАЛЫҚ ТҮСІНДІРУ ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ «ТҰРҒЫН ҮЙ»

Аңдатпа

«Тұрғын үй» ұғымының терең процессуалдық және құқықтық мәні бар. Ол қылмыстық істер бойынша процессуалдық бұлтартпау шараларын қолдану қағидаларында, тұрғын үйге қол

сұғылмаушылықтың конституциялық принципі бұзуға байланысты әрекеттерді қылмыстық-құқықтық саралауында көрініс тапқан. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде «Тұрғын үй» ұғымына грамматикалық түсіндірмені «Тұрғын үй-құқықтық қатынастар туралы» Қазақстан Республикасының Заңында көзделген ұқсас ұғыммен сәйкес келмейтін анықтамасы бар. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қолданылатын ұғым. Бұл мән-жайлар құқық қолдану тәжірибесінде туындайтын қайшылықтарды теңестіру бойынша ұтымды ұсыныстарды әзірлеу мақсатында «тұрғын үй» ұғымының қылмыстық-процестік түсіндіру сипаты туралы мәселені қараудың өзектілігін анықтады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі нормаларының бізді қызықтыратын бөлігіндегі қазіргі жағдайы қазақстандық сот төрелігінің сапасына кері әсерін тигізуі мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, сот төрелігі, тұрғын үйге қол сұғылмаушылық принципі, ұйқамақ, тұрғын үйге заңсыз кіру.

T.B. Khvedelidze¹

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University

CRIMINAL PROCEDURAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «HOME» UNDER KAZAKHSTANI LAW

Abstract

The concept of 'home' has a deep procedural and legal significance. It is reflected in the rules of application of procedural restraint measures in criminal cases, criminal legal qualification of acts related to violation of the constitutional principle of inviolability of the home. The CPC RK contains a definition of the concept of 'home', which does not coincide with a similar concept provided for in the LRC 'On housing legal relations', with the grammatical interpretation of the concept applied in the Criminal Code of the RK. The above circumstances have determined the relevance of considering the nature of the criminal procedure interpretation of the concept of 'dwelling' in order to develop rational proposals for levelling contradictions arising in law enforcement practice. The current state of the norms of the CPC RK in the part of interest to us can have a negative impact on the quality of Kazakhstani justice.

Keywords: criminal procedure, justice, inviolability of the home, house arrest, unlawful entry into a dwelling.

Основные положения. Негативное влияние правовых коллизий на процессы правоприменения и результаты правосудия и пути его нивелирования не теряют своей актуальности как в теоретическом, так и практическом аспектах. Коллизии – один из показателей качества законодательства, свидетельствующих о его несовершенстве. В правовом государстве такие индикаторы, как наличие или отсутствие противоречий или пробелов в предписаниях права, не должны оставаться вне поля внимания законодательного органа.

Понятие «жилище» в системе репрессивных отраслей права обладает признаком специфического юридического термина, содержание которого для органов уголовного преследования, суда, органов, исполняющих наказание, должно быть одинаковым, определение понятия однозначным, текстуально совпадающим и исчерпывающим. Нормы репрессивных отраслей права имманентно между собой связаны единством целей и задач.

Введение.

Жилище как материальный атрибут человеческого бытия своими корнями уходит в далекое прошлое, что дает нам основания утверждать, что само слово «жилище» имеет древнее и очень значимое социально-культурное значение и соответствующее содержание. Социально-культурное содержание сформировалось значительно раньше, чем появилась потребность в формировании его юридического содержания. Данное обстоятельство может означать, что

юридическая интерпретация слова «жилище» должна основываться на его социально-культурном значении, а не наоборот, что его социально-культурное значение первично по отношению к его же сугубо юридическому значению. Вопрос о причинах формирования различных подходов к законодательному определению понятия «жилище» остается открытым. И дело не только в том, что установление истинных причин разночтений в исследуемом вопросе позволит найти наиболее эффективные способы устранения недостатков в праве по кругу вопросов, связанных с жилищем, но также и в том, что это позволит избрать правовую конструкцию искомых норм права, исключающих судебные ошибки, сужающих отраслевой интерпретационный круг, влекущий вольное толкование и тем самым ведущих к нарушению конституционно охраняемых прав человека на жилище и его неприкосновенность.

Хронологическая последовательность законодательного регулирования в Казахстане правоотношений, обусловленных понятием «жилище» и его производными, следующая:

– 1994 год: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) (далее – ГК РК), принятый 27 декабря 1994 года, - в ст. 16 закрепляется понятие «место жительства», в качестве которого признается «тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает», при этом жилище можно установить на основании юридического адреса гражданина; в ст. 146 устанавливается личное неимущественное право на неприкосновенность жилища; в ст. 227 закрепляется понятие «общая собственность на приватизированное жилище» [1];

– 1995 год: действующая Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 года, - в ст. 25 постулируется: 1) жилище неприкосновенно; 2) в стране создаются условия для обеспечения граждан жильем [2];

– 1997 год: Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях», принятый 16 апреля 1997 года [3];

– 2014 год: Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК), принятый 3 июля 2014 года, - в ст. 44 дается разъяснение наказанию в виде ограничения свободы, которое исполняется по месту жительства осужденного; в ст. 149 предусматривается уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища; в ст. 188 (ч. 2) – уголовную ответственность за совершение кражи с незаконным проникновением в жилое помещение [4];

– 2014 год: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК), принятый 4 июля 2014 года, - в п. 49) ст. 7 закрепляется понятие «жилище»; в ст. 18 закрепляется принцип неприкосновенности жилища; в ст. 141 регламентируется порядок применения подписки о невыезде и надлежащем поведении подозреваемого, обвиняемого, предусматривающее обязательство не покидать постоянное или временное место жительства (населенный пункт); в ст. 146 регламентируются правила применения меры пресечения в виде домашнего ареста; в п. 1) ч. 1 ст. 147 указывается основание для применения меры пресечения в виде содержания под стражей - отсутствие у подозреваемого, обвиняемого постоянного места жительства на территории Казахстана; в ст. 247 регламентируется порядок производства негласного следственного действия – негласное проникновение и (или) обследование места, охватывающего в том числе и жилое помещение; в ст. 253 регламентируется порядок производства обыска и выемки, где объектами могут выступать жилые помещения [5];

– 2014 год: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК), принятый 5 июля 2014 года, в - ст. 57-62 содержатся правила исполнения наказания в виде привлечения к общественным работам, которое отбывается по месту жительства; в ст. 63-69 содержатся правила исполнения наказания в виде ограничения свободы, которое также должно отбываться по месту жительства [6].

Таким образом, в нормах Конституции РК, ГК РК, УК РК, УПК РК, УИК РК содержатся положения, обусловленные понятиями: «жилище», «жилое помещение», «жилье», «место жительства», «юридический адрес физического лица». Каждое из названных понятий обладает определенными особенностями содержательного характера. Учет этих особенностей важен в той мере, в какой они могут влиять на сущность складывающихся правоотношений. Например,

юридический адрес физического лица – местожительство конкретного человека, официально записанного в правовых актах о принадлежности жилья на праве собственности или разрешенных записях о прописке. При этом понятие «место жительства» отличается от термина «местожительство» и состоит в обособленном значении, где ключевым элементом является указание на территорию в виде административной единицы (населенный пункт, без указания конкретного адреса в виде улицы, микрорайона, номера дома, номера квартиры). Разноточения в понятии «жилище» в уголовно-процессуальном смысле требует его анализа и оценки в контексте соблюдения принципа законности с последующей выработкой предложений по усовершенствованию отраслевого законодательства.

Выбор темы настоящего исследования обусловлен следующими обстоятельствами:

– в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года констатируется, что в на данном этапе развития казахстанской государственности придается неоспоримое значение нормотворчеству и что отмечаются отдельные проблемы, обусловленные процессами проектирования законодательства. Во взаимосвязи с этим обозначена задача повышения качества уголовно-процессуального законодательства в целом [7, с.4];

– в разных источниках права, регламентирующих правоотношения в смежных отраслях, содержатся определения понятия «жилище», которые между собой в той или иной части не совпадают;

– нормы УПК РК, имеющие отношение к понятию «жилище», подвергаются различному толкованию, что негативно влияет на правоприменительную практику в области мер принуждения (пресечения);

– нормы УИК РК, имеющие отношение к понятиям «место жительства», «ограничение свободы» и их производным, не совпадают с их уголовно-процессуальным содержанием, что отрицательно сказывается в деятельности пенитенциарных органов при реализации ими основной функции - исполнения наказания.

Цели исследования состоят в следующем:

– проведение сопоставительного анализа норм отраслей права, связанных с применением понятий «жилище» и смежных с ним понятий с последующей их правовой оценкой;

– осуществление теоретико-правового обоснования гипотезы о целесообразности приведения к единообразию дефиниции «жилище», применение которого будет носить правоммерный характер независимо от отрасли правоотношений, оперирующей этим понятием.

Достижение указанных целей предполагает решение задач:

1) определение круга нормативных правовых актов, имеющих отношение к понятию «жилище» в контексте целей и задач уголовного судопроизводства;

2) установление базового нормативного правового акта, обладающего признаком императива по отношению к иным нормативным правовым актам, регулирующим смежные отраслевые отношения, связанные с понятием «жилище»;

3) формулирование предложение, направленных на усовершенствование норм УПК РК в области применения мер процессуального принуждения (пресечения), связанных с понятием «жилище».

Материалы и методы. Ключевой методологической основой исследования является диалектический подход, позволяющий выявить генезис, провести анализ и дать оценку правовому явлению, требующему внесения необходимых корректировок, в динамике, развитии и тем самым создать надлежащие условия для более эффективного обеспечения принципа законности.

Наряду с этим применены традиционные для правовой теории методы: логико-правовой, аналитический, сравнительный, историко-правовой, а также иные частные методы исследования, способствующие объективности выводных формул и практической целесообразности предложений, направленных на усовершенствование отдельных предписаний уголовно-процессуального законодательства, обусловленных кругом решаемых задач.

В качестве основного материала выступают нормативные правовые акты Республики Казахстан, нарративные источники по кругу исследуемых вопросов.

Результаты и обсуждение. Рассмотрение проблем, связанных с применением понятия «жилище» в уголовном судопроизводстве, может быть осуществлено в рамках следующих исследовательских предпочтений:

- во-первых, правовая сущность данного понятия и правомерность его уголовно-процессуальной интерпретации;
- во-вторых, место понятия «жилище» в общей системе понятий, применяемый в уголовном судопроизводстве;
- в-третьих, анализ, оценка и разрешение проблем совершенствования терминологического аппарата, обслуживающего нужды уголовного процесса.

Для настоящего исследования актуально первое предпочтение с корректным обращением к остальным группам исследовательских задач.

Обращение к проблемам унификации терминологического аппарата, обслуживающего нужды уголовного процесса как фундаментальной отрасли права и сферы практической деятельности, свидетельствует о том, что формирование того или иного термина связано с такими явлениями, как необходимость обособить определенное правоотношение или специфический институт, характерные только для этой отрасли права. При этом способы унификации построены на генезисе конкретного социально значимого явления, которое в известные исторические эпохи и стадии развития общественных отношений стало приобретать юридическое значение. Любое социально значимое явление имеет свою историю возникновения, становления и развития. При таком подходе необходимо признать, что понятие «жилище» сформировалось в глубокой древности и непосредственно связано с историей человечества вообще. Данное обстоятельство ставит перед исследователями еще одну задачу: каковы пределы интерпретации социально-культурного понятия, применяемого для нужд права с учетом того, что правоотношение – одна из форм общественных отношений вообще [8, с. 698]. Отсюда ясна и понятна имманентная связь социально-культурных явлений в их историческом срезе и генезисе с процессами формирования права в целом и терминологического аппарата – в частности.

Таким образом, понятие «термин» в лексическом смысле определяется как речевая единица, применяемая для научных, технических и иных целей [9, с. 653]. Данная речевая единица происходит от лат. *terminus*, что обозначает: граница, предел, конец. Выбор из трех существующих вариантов философской интерпретации слова «термин» сводится к следующему: 1) имя с оттенком специального (научного) его значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания [10, с. 681]. Применительно к настоящему исследованию правомерной является избранная нами интерпретация на том основании, что, как нам представляется, она соответствует научной методологии настоящего исследования. Имеет значение правовая интерпретация слова «термин», заключающаяся в следующем: термин, прежде всего, - элемент юридической техники, словесных обозначений государственно-правовых понятий [11]. Предназначение юридических терминов заключается в обеспечении единообразия в обозначениях при регулировании отраслевых правоотношений.

Таким образом, область (отрасль) применения того или иного термина не должна оказывать влияния на его базовое содержание в той мере, в какой оно может войти в противоречие с ним и обозначать нечто иное. В противном случае мы имеем дело с новым понятием, которое требует своего собственного терминологического обозначения. Первичное, изначальное, базовое содержание слова, включенного в терминологический оборот, должно обладать признаком константности. Границы интерпретации понятия не должны подвергаться произвольному охвату смежных областей. Однако, сужение границ интерпретации, как нам представляется, вполне допустимо. Для сохранения правового пространства соответствующим социальным запросам важно, чтобы процесс развития терминологического аппарата отрасли протекал в условиях разумной интерпретации, предупреждающей подмену понятий.

Верховный Суд Республики Казахстан в своих нормативных постановлениях дает официальное толкование предписаниям законов и тем самым осуществляет правовую интерпретацию и обеспечивает единообразное понимание и применение норм права. Важный аспект состоит в том, что здесь речь идет об обеспечении единообразия. Представляется, что единообразию должно охватывать собой базовое содержание понятия, обозначенного тем или иным термином. Наряду с этим, ни Верховный Суд, ни Конституционный Суд не вправе придавать отраслевым понятиям такие признаки, которые могут претендовать на новую правовую норму. Названные органы не создают новых норм, они только дают толкование, а Конституционный Суд еще и оценку на предмет соответствия норм Конституции.

В рамках интерпретации, проведенной Верховным Судом, правоприменительные органы должны осуществлять свою деятельность, выполнять свои правовые функции. Несколько иную функцию выполняет Конституционный Суд Республики Казахстан. Отличие в нормативных актах Верховного Суда от нормативных актов Конституционного Суда (до 8 июня 2022 года – Конституционного Совета) состоит в том, что Конституционный Суд дает толкование нормам права с точки зрения их соответствия Конституции страны. Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции РК, нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики относятся к действующему праву Республики Казахстан [2]. Это означает, что названные органы на основе своих нормативных постановлений новых норм права не создают.

Для уголовно-процессуального толкования термина «жилище» актуально нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 года № 8 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 апреля 2018 года) [12]. В названном постановлении приведено определение понятия «жилище» (п. 14). Примечательно, что это определение текстуально совпадает с тем, что дано в. 49) ст. 7 УПК РК. Искомое определение в УПК РК дано в такой редакции, которая не ограничивает субъекта толкования и позволяет расширительно понимать рассматриваемое понятие, включая в него такие объекты, как: помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, собственные или арендуемые квартира, дом, садовый дом, гостиничный номер, каюта, купе; непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, галереи, балконы, мансардные строения, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного жилого дома, а также речное или морское судно и другие [5]. Данное обстоятельство свидетельствует о последовательности Верховного Суда в деле интерпретации понятия «жилище», применяемого в уголовном законе. Как мы считаем, понимание содержания термина «жилище» в репрессивных отраслях права должно быть единообразным. Во всяком случае, между пониманиями содержания термина в уголовно-процессуальном и уголовно-правовом смыслах расхождений быть не должно. При этом Верховный Суд в своем нормативном постановлении не ссылается на определение понятия «жилище», предусмотренного в п. 28 ст. 2 Закона РК «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года № 94 с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 июля 2024 года [3], и отдает предпочтение определению, закрепленному в УПК РК. Объяснение здесь следующее. Во-первых, априори определение, закрепленное в Законе РК «О жилищных отношениях» (действующее и принятое задолго до принятия действующего УПК), должно было быть ориентиром для законодателя в момент принятия УПК РК. Иными словами, исправление ошибок Парламента не входит в полномочия Верховного Суда. Во-вторых, Верховный Суд интерпретирует нормы УК и УПК, которые на тот момент не являлись (и не являются на сегодняшний день) предметом рассмотрения Конституционного Суда.

Мы солидарны с М. К. Сулейменовым во мнении о том, что толкование закона может быть различным. Однако есть императивная норма, которую нельзя толковать иначе [13, с. 87]. В нашем случае в качестве императивных норм должны восприниматься нормы ключевого или базового закона. Исходя из изложенного полагаем, что императивное определение понятия «жилище» - то понятие, которое предусмотрено базовым законом, а именно – Законом РК «О жилищных отношениях». Избранный подход в рассматриваемой части является лишь

следствием ранее проведенных нами исследований по вопросам правомерности применения в уголовном судопроизводстве меры пресечения в виде домашнего ареста [14].

Анализ отдельных норм УПК РК и Закона РК «О жилищных отношениях» свидетельствует о том, что в редакциях исследуемого определения понятия «жилище» имеются определенные различия содержательного характера. В соответствии с п. 28 ст. 2 Закона РК «О жилищных отношениях», понятием «жилище» охватываются объекты: жилой дом, квартира, комната в общежитии, модульный (мобильный) жилой дом). Назначение этих объектов: постоянное проживание в нем людей.

Под модульным (мобильным) жилым домом понимается объект, в котором могут проживать сотрудники специальных государственных органов, военнослужащих и их семей [3].

В развитие норм УПК РК по вопросам реализации мер пресечения были приняты Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (далее - Правила). Названные Правила адресованы следственным судам и органам уголовного преследования, в связи с чем они были утверждены совместным приказом Министра внутренних дел РК, Генерального Прокурора, Председателя КНБ, Министра финансов и Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции [15]. Согласно Правилам, место содержания под домашним арестом определяется органом, ведущим уголовный процесс. И далее дается пояснение: это может быть жилище, больница, клиника, пансионат, иные места и арендованные помещения (пункт 4) [15].

Совместная ведомственная интерпретация понятия «жилище» охватывает гораздо большее количество объектов, чем это вытекает из смысла нормы Закона РК «О жилищных отношениях». При этом в законодательном порядке указывается, что такие объекты, как больница, клиника, пансионат ни жилищами, ни жилыми помещениями не являются. Однако нужды уголовного судопроизводства требуют расширения базового перечня. Необходимо согласиться с тем, что при применении меры пресечения в виде домашнего ареста указанные объекты могут быть использованы как специфические помещения в целях изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества. Наряду с этим, полагаем ошибочным именовать жилищем объекты, которые в базовом законодательном акте не предусмотрены, более того, имеется императивный запрет на отнесение больниц, гостиниц и т. д. к жилищу.

В сложившейся ситуации к регламентации понятия «жилище» в контексте целей и задач уголовного судопроизводства предлагаем предпринять новый подход, заключающийся в следующем: 1) в п. 49) ст. 7 заменить существующее определение понятия «жилище» на то, которое предусмотрено в п. 28 ст. 2 Закона РК «О жилищных отношениях»; 2) в ст. 7 УПК РК включить новый п. 49-1), в котором предусмотреть определение понятия «объекты, приравняемые к жилищу». В предлагаемый новый пункт целесообразно включить те объекты, которые ошибочно в качестве жилища перечислены в Правилах.

В уголовно-процессуальном праве мера пресечения «домашний арест» непосредственно с понятием «жилище» не связана. Реализация домашнего ареста не означает, что подозреваемый, обвиняемый непременно должен находиться в одном из объектов, включаемых в понятие «жилище». Подозреваемый, обвиняемый может находиться также в условиях объекта, приравняемого к жилищу. Слово «домашний» трансформировалось в часть уголовно-процессуального термина: «домашний арест». Лексически слово «домашний» разъясняется как «относящийся к дому, семье, частному быту» [16, с. 168].

Таким образом, лексическое понятие «дом» и его производные в уголовно-процессуальном смысле не ограничиваются только понятием «жилище». Применение домашнего ареста возможно вне связи с понятием «дом» в широком грамматическом смысле, предполагающем, что дом – жилое (или для учреждения) здание, квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство [16, с. 168].

Понятие «жилое помещение» применяется в уголовном законе в качестве квалифицирующего признака. В соответствии с п. 3) ч. 3 ст. 188 УК РК предусмотрено уголовное наказание за совершение кражи путем незаконного проникновения в жилое помещение [4]. Примечательно,

что в комментариях к ст. 188 УК РК казахстанский ученый И. Ш. Борчашвили опирается на понятие «жилище», предусмотренное в п. 49) ст. 7 УПК РК [17, с. 294]. Основным аргументом - п. 1 ст. 25 Конституции РК принцип неприкосновенности жилища, который нарушается и оценивается как преступление. В своих рассуждениях И. Ш. Борчашвили обходит своим вниманием такое существенное обстоятельство, как применение в Конституционной норме термина «жилище», а в ст. 188 УК РК применение термина «жилое помещение».

Безусловно, исторически понятие «жилище» менялось путем дополнения его новыми объектами, исключения из него объектов явно устаревших, потерявших практическую ценность. Так, одно из энциклопедических понятий дано в следующей редакции: «жилище, жильё – традиционное сооружение (постройка) или природное укрытие, приспособленное для обитания человека или животных» [18]. Природное укрытие может толковаться как пещера, грот, дупло и т. п. Своеобразное жилище представлено ледяными или снежными сооружениями, шалашами из шкур животных у северных народов (иглу, яранга), шалашами из коры деревьев у индейцев Северной Америки (типу), каркасными сооружениями, крытыми войлоком, - у кочевых народов Азии (юрта) и др. Имеют свои отличия новейшие типы жилища, например капсулы в Японии, дома на деревьях (в отдельных странах Европы). В беднейших кварталах ряда стран дальнего зарубежья жилища представляют из себя лачуги, собранные из случайных предметов – обрезков досок, фанеры, картона и т. п. Однако это не означает, что все возможные объекты должны быть перечислены в законодательном акте применительно к понятию «жилище». Каждое государство само определяет понятие жилища, исходя из предпосылок исторического, экономического, культурного и правового характера. Для казахстанского законодательства достаточно указания на функциональные и внешние конструктивные признаки объекта – возможность проживания в нем временно или постоянно человека, сообщества индивидов в виде членов семьи, близких людей, группы людей, не связанных узами родства или семьи; индивидуальное или комплексное сооружение, отвечающее минимальным требованиям, обеспечивающим приемлемые условия проживания человека в объекте (сооружении), относимом к жилищу. Полагаем, что обязательным элементом правовых предписаний является указание на объекты, приравняемые к жилищу.

Обращение к Научно-правовому комментарию Конституции Республики Казахстан (2004 г.) по поводу разъяснений положений ст. 25 позволило согласиться с тем, что понятия «жилище», «жилое помещение», «жильё» - равнозначные понятия, отличающиеся только лексическими формами [19, с. 167-170]. Уголовно-правовое понятие «проникновение в жилое помещение» означает то же, что и понятие «проникновение в жилище». Согласно п. 49) ст. 7 УПК РК круг объектов, охватываемых понятием «жилище», входит гостиничный номер. Наряду с этим, как было сказано ранее, в соответствии с Законом РК «О жилищных отношениях» гостиница, хостел – «нежилые помещения» (п. 27 ст. 2). Совершение кражи имущества гражданина из его гостиничного номера в настоящее время квалифицируется по п. 3) ч. 3 ст. 188 УК РК – кража «с проникновением в жилое помещение». Хотя, если исходить из соответствующих норм Закона РК «О жилищных отношениях», данное деяние, например, связанное с гостиничным номером, под указанную квалификацию не подпадает. В этой ситуации было бы целесообразным в УК РК предусмотреть квалифицирующий признак не только в виде формулы: «проникновение в жилое помещение», - но также и «проникновение в помещение, приравненное к жилищу».

Заключение

1. Подводя итоги, полагаем научно обоснованной и доказанной выдвинутую нами гипотезу о том, что определение понятия «жилище», предусмотренное п. 49) ст. 7 УПК РК, содержит противоречия, проявляющиеся при его сопоставлении с определением, приведенным в императивной форме в базовом Законе РК «О жилищных отношениях» (п. 28 ст. 2).

2. В целях исключения обстоятельств, влекущих нарушение конституционно гарантированного принципа законности, а также достижения единообразия в понимании

толковании и применении норм права целесообразно внести изменения и дополнения в УПК РК по вопросам регламентации понятия «жилище», а также правил применения меры пресечения – домашний арест

а) заменить в п. 49) ст. 7 УПК РК определение понятия «жилище» на его понятие, предусмотренное в базовом Законе РК «О жилищных отношениях» в п. 28 ст. 2;

б) внести в УПК РК дополнение в виде п. 49-1 ст. 7 «объекты, приравняемые к жилищу», предусмотрев в нем перечень объектов, которые отвечают интересам уголовного судопроизводства (гостиничный номер, больницу, клинику/стационар, дом отдыха, хостел, каюту, купе и т. д.);

в) привести в соответствие с предлагаемыми изменениями ведомственные акты, регулирующие правила применения и исполнения домашнего ареста.

3. Внести изменения в п. 3 ч. 3 ст. 188 УК РК, предусмотрев уголовную ответственность за совершение кражи с проникновением в жилище, а также в объект, приравненный к жилищу.

Список использованной литературы

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). – Принят 27 декабря 1994 года. С изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г. // <https://online.zakon.kz>>Document (дата обращения: 25.08.2024.).

2 Конституция Республики Казахстан. – Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. В редакции от 8 июня 2022 года. // https://adilet.zan.kz/rusdocs/K950001000_ (дата обращения: 25.08.2024.).

3 О жилищных отношениях – Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94. С изменениями и дополнениями по состоянию на 22 июля 2024 года. // <https://online.zakon.kz>>Document (дата обращения: 28.08.2024.).

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2024 года. // <https://adilet.zan.kz>>rus>docs (дата обращения: 28.08.2024.).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Закон РК от 4 июля 2014 года № 231-V. В редакции по состоянию на 1 января 2024 г. // adilet.zan.kz>rus>docs (дата обращения: 17.08.2024.).

6 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – Принят 5 июля 2014 года № 234-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024. // <https://adilet.zan.kz>>rus>docs (дата обращения: 25.08.2024.).

7 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674>. – 17 с. (дата обращения: 28.08.2024.).

8 Юридический словарь/Под редакцией А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.

9 Большой словарь иностранных слов/ Составитель А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 816 с.

10 Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

11 Электронный ресурс. Режим доступа: // <https://ceur.ru>>Знание>Словарь эксперта (дата обращения: 28.08.2024.).

12 О судебной практике по делам о хищениях. – Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8. С изменениями и дополнениями по состоянию на 20 апреля 2018 года. // Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан.: Юридический вестник в Казахстане, № 4 (100), 2019. – С. 26-34.

13 Сулейменов М. К. Может ли нормативное постановление Верховного Суда быть выше закона? //Юридический вестник в Казахстане, № 2 (50), 2017. – С. 85-94.

14 Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т. Б. Домашний арест в уголовном процессе Казахстана: проблемы реализации //Материалы X международной научно-практической конференции

«Science in modern society», 6-7 августа 2024 г. – Пекин, Китай. – С.23-31. DOI <https://doi.org/10.5281/zenodo.13307472>

15 Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. – Утверждены совместным приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 августа 2014 года № 564, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 сентября 2014 года № 86, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 4 сентября 2014 года № 290, Министра финансов Республики Казахстан от 11 сентября 2014 года № 394 и Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 сентября 2014 года № 4. // <https://adilet.zan.kz>rus>docs> (дата обращения: 29.08.2024.).

16 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1968. Издание 7-е стереотипное. – 900 с.

17 Борчашилы И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

18 Электронный ресурс. Режим доступа: // <https://wikipedia.org>wiki>Жилище> (дата обращения: 29.08.2024.).

19 Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г. С. Сапарғалиев. Издание 2-е, испр. и доп. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. – 584 с.

References:

1 Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part). – Adopted on December 27, 1994. As amended and supplemented as of January 1, 2022. // <https://online.zakon.kz>Document> (accessed: August 25, 2024).

2 Constitution of the Republic of Kazakhstan. – Adopted by national referendum on August 30, 1995. As amended on June 8, 2022. // https://adilet.zan.kz/rusdocs/K950001000_ (accessed: August 25, 2024).

3 On Housing Relations – Law of the Republic of Kazakhstan No. 94 dated April 16, 1997. As amended and supplemented as of July 22, 2024. // <https://online.zakon.kz>Document> (accessed: August 28, 2024).

4 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. – Law of the Republic of Kazakhstan No. 226-V dated July 3, 2014. As amended and supplemented as of January 1, 2024. // <https://adilet.zan.kz>rus>docs> (accessed: August 28, 2024).

5 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. – Law of the Republic of Kazakhstan No. 231-V dated July 4, 2014. As amended as of January 1, 2024. // adilet.zan.kz>rus>docs (accessed: August 17, 2024).

6 Penal Enforcement Code of the Republic of Kazakhstan. – Adopted on July 5, 2014, No. 234-V. As amended and supplemented as of January 1, 2024. // <https://adilet.zan.kz>rus>docs> (accessed: August 25, 2024).

7 Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. – Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 674 dated October 15, 2021. // https://adilet.zan.kz/rus/doca/V2100000674_ – 17 pages (accessed: August 28, 2024).

8 Legal Dictionary / Edited by A. N. Azrilyan. – Moscow: Institute of New Economy, 2007. – 1152 pages.

9 Big Dictionary of Foreign Words / Compiled by A. Yu. Moskvina. – Moscow: Centerpolygraph Publishing House, 2007. – 816 pages.

10 Philosophical Encyclopedia Dictionary. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. – 840 pages.

11 Electronic Resource. Access mode: // <https://ceur.ru>Knowledge>Expert Dictionary> (accessed: August 28, 2024).

12 On Judicial Practice in Theft Cases. – Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 8 dated July 11, 2003. As amended and supplemented as of April 20, 2018.